

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-3.1-9-25

УДК 316.32

КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕЗОНАНСА В СОЦИАЛЬНЫХ СТРУКТУРАХ КАК ПЕРСПЕКТИВА ПОНИМАНИЯ «УСКОЛЬЗАЮЩЕЙ» ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ

Игнатьев Владимир Игоревич,

*доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социологии и массовых коммуникаций
Новосибирского государственного технического университета,
Россия, 630073, Новосибирск, проспект Карла Маркса, 20
ORCID: 0000-0003-3243-4404
Ighnatiev.v@inbox.ru*

Аннотация

В статье анализируется возможное направление преодоления ограничений существующих теорий современности в объяснении новейших тенденций трансформации общества. Эти теории, по мнению автора, отражают уже уходящий очередной этап постиндустриального развития. Автор полагает, что перспективой объяснения стремительно меняющегося социального мира и инструментом его прогнозирования может стать концепция информационного резонанса в социальных структурах. Автор обращает внимание на возрастание решающей роли информации в трансформации всех сторон социальной жизни. Но эта роль остается недооцененной в конструировании адекватных моделей современности, и особенно в прогнозировании последствий для социальной жизни бурно развивающихся информационных технологий. Анализ и прогнозирование социальных и антропологических последствий очередного этапа информационно-компьютерной и четвертой промышленной революций не успевает за интенсивностью технологических нововведений и за исследованиями динамики и форм технико-технологических изменений. Преодолению этого отставания может, по мнению автора, способствовать разработка концепции информационного резонанса в социальных структурах. В статье формулируются исходные положения этой концепции. При этом автор опирается на опыт междисциплинарных исследований, описывающих резонансные, волновые и синергетические процессы. Дается характеристика типичных проявлений резонансно-волновых процессов в социальных структурах и их последствий. Автор высказывает предположение и формулирует аргументы, подтверждающие, что «информационный взрыв» и информационные перегрузки трансформируют социальные структуры, затрагивая пре-

жде всего элементарную систему социума – социальное взаимодействие. В статье утверждается, что с «клеткой» социальной системы происходят процессы, схожие с мутациями, исследуемыми в цитогенетике. По мнению автора, взаимное подобие этих процессов позволяет применительно к социальной структуре и структуре социального взаимодействия строить объяснительную модель по аналогии, переходя на уровень междисциплинарного, а затем трансдисциплинарного сближения и синтеза понятийного аппарата. На этом уровне конструируется новый теоретический объект – *мутация клетки социальной системы* – и предлагается концепт *цитосоциологии* как перспектива развития трансдисциплинарной методологии.

Ключевые слова: информация, информационный резонанс, социальные структуры, информационный взрыв, социальное взаимодействие, мутация, трансдисциплинарная методология, цитосоциология.

Библиографическое описание для цитирования:

Игнатьев В.И. Концепция информационного резонанса в социальных структурах как перспектива понимания «ускользающей» постсовременности // Идеи и идеалы. – 2018. – № 3, т. 1. – С. 9–25. – doi: 10.17212/2075-0862-2018-3.1-9-25.

Есть основания полагать, что дальнейшее переосмысление роли информации в трансформации современного социального мира может привести к существенному изменению его теоретических моделей и появлению новых. Потенциал возникших за последние более полувека фундаментальных социальных теорий, посвященных изучению современности, в значительной степени исчерпан. Я имею в виду то, что теперь уже недостаточно опираться только на представленные в них выводы и объяснения происхождения новейших форм социальной реальности, поскольку эта реальность стремительно трансформируется и переходит в другое качественное состояние. Это тот случай, когда теоретику современности трудно угнаться за меняющимся объектом своего исследования. А полученные им результаты теоретического осмысления процессов предлагают рассматривать уже ушедшую далеко вперед «пост-современность» с позиции вчерашнего дня, ведь качественные изменения произошли не только с формами старого содержания, но и затронули основы социального. Однако в объяснении социальных процессов зачастую продолжают использовать теории исторически ограниченного способа воспроизводства социальной жизни, способа, превратившего в фетиш материальное производство, в котором и объект, и средства его преобразования представлены исключительно как вещественно-предметные артефакты. И ссылки на то, что современная экономика погружена в производство символических товаров и услуг, не устраняют принцип утилитарного подхода к интерпретации целей расширенного производства благ [32, 34–36, 38, 41, 42]. Более того, согласно этому подходу и природное, и человеческое трактуется как

исходное сырье и объект для безграничных преобразований. А люди выступают как разновидность предметов (ресурсов), с которыми и возможно обращаться преимущественно как с предметами, а сама социальная реальность рассматривается как безгранично наполняемая предметами «кладовая», где сами люди конструируются и программируются подобно «вещам», превращаясь в артефакты особого рода. Постиндустриальное общество не стало посткапиталистическим и постматериальным. Полагаю, что уходящая социальная онтология воплощает образ именно этого общества.

Превращение информации в субстанцию социума как основной источник производства новых социальных форм требует пересмотра онтологических оснований теорий общества современного типа. Накопившийся в исследованиях современности материал и некоторые прорывы в социальной теории последних двух десятилетий дают основание для такой постановки вопроса [3, 7–9, 11, 12, 17–33, 43, 44]. Тем не менее в социальных науках сохраняется иллюзия, что основное, фундаментальное в *содержании* и устройстве социума уже известно. И остается лишь продолжать изучение многообразия его существующих и возникающих *форм*, что, например, можно обнаружить в теории «информационного способа развития» М. Кастельса, автор которой интерпретирует «информационализм» лишь как надстройку над капитализмом, как его особую историческую форму [12, 29]. Подобным же образом «мобильности» как всеобщий стиль современной жизни в концепции Дж. Урри или же феномен «макдональдизации» в теории Г. Ритцера интерпретируются авторами как продолжение экспансии промышленного капитализма в глобальном масштабе [44, 40]. При этом социальные теории всё более испытывают затруднения при объяснении глубинных причин ряда явлений и процессов, происходящих в современном обществе и тем более при прогнозировании их последствий.

В социуме происходят своеобразные тектонические сдвиги, когда в массовом поведении и мотивациях индивидов как бы «меняются местами» материальное и идеальное, а все виды артефактов стремительно уступают место одному – миру символическому как исключительно искусственному и сконструированному воображением. Искусственное всё более подчиняет себе естественное, превращаясь из функции уходящего социума в субстрат новой социальной субстанции. И такой доминирующей субстанцией социального становится информация [8, 33, 37, 39, 41, 42]. Именно «информационный взрыв» породил наполнение социального пространства симулякрами [4]. Мы являемся свидетелями того, что вызванные ростом техники и нового знания информационные потоки вторглись во все ткани социального. Знаково-символические и смысловые миры вошли в устойчивый резонанс с предметно-вещественным миром, *провоцируя экспо-*

ненциальный рост и самой информации. И это именно резонансный процесс, поскольку происходит опосредованное нарастающими потоками информации взаимное усиление роста количества разнообразных структурных элементов социальной жизни. Под воздействием информационного резонанса трансформируются все элементы социальной системы. На мой взгляд, резонанс затронул и базовую «клетку» строения социальной системы – социальное взаимодействие. Ее трансформация поменяла местами первичное и вторичное в целях и мотивах действующих индивидов, вызвав перестройку механизма воспроизводства социального порядка. В этой связи особо актуальной становится новая исследовательская позиция: рассмотреть процессы информатизации как резонансные, а социальные изменения интерпретировать как следствия информационного резонанса.

Информационный резонанс в социальных структурах

В соответствии с современной трактовкой резонанс определяется как явление резкого возрастания амплитуды вынужденных колебаний, которые наступают при приближении частоты внешнего воздействия к резонансным частотам. Суть феномена резонанса состоит в том, что при некоторых частотах возрастающей силы колебательная система оказывается особенно отзывчивой [16]. Резонанс – сопутствующее свойство, сторона феномена синергии, поскольку возникает при определенном типе взаимодействия, когда эффективность совокупной деятельности взаимодействующих объектов или субъектов оказывается выше, чем эффективность действия каждого из них [2]. В результате резонансное взаимодействие приводит к отбору и усилению параметров, соответствующих волновым частотам, длинам волн и размерам структур, которые являются близкими для резонансно взаимодействующих объектов. Что свидетельствует о присутствии резонансных явлений в социальной системе?

Прежде всего следует обратить внимание на резонансные процессы в базовых элементах строения («клетках») социальной системы – в социальных взаимодействиях, конфигурации которых образуют социальные структуры. Колебания в этих элементах вызывают колебания во всех ее частях, постоянно нарушая их порядок и устойчивость, и сами протекают как процесс с меняющейся амплитудой колебаний и частотой повторения однотипных действий (флуктуациями): в социальном действии, нормах, институтах. Колебания происходят при исполнении социальных ролей (воспроизводя девиации и аномии). Неустойчивы и колеблются статусные позиции индивидов и общностей, приводя к горизонтальной и вертикальной мобильности. В результате возрастания частоты и синхронности этих колебаний в структурах возникает резонанс, который не только

их усиливает, но и приводит к изменению и разрушению. Не может не меняться и социальная система в целом. Поэтому учет фактора колебаний необходим для объяснения процессов функционирования и изменения в социальной системе.

Резонансные процессы делают социум не только более целостным и гомогенным, выполняя функцию интеграции через синхронизацию колебаний и усиления энергетического потенциала системы в целом. Но и резко увеличивают его разнородность, поскольку создают в социальной системе и ее отдельных элементах сверхнапряжение, приводя тем самым к разрушению как составных частей (или провоцируя в них трансформации), так и системы в целом. При этом в действиях и мотивах индивидов растет напряжение между индивидуальным и социальным. Трансформации захватывают и «клетку» строения системы, и сам субстрат – субъект индивидуальных и социальных качеств – самого человека. Под давлением информационного потока резко возрастает объем сведений о возможных моделях поведения и предлагаемых доступных технологиях изменения собственного тела и сознания. И человек целенаправленно начинает перестраивать свое сознание и тело, стремится углубить свою автономность в социуме, но одновременно (и непреднамеренно) превращая свое тело в «клетку» новой системы – социум, который неожиданно начинает вести себя непредсказуемо, вступая в противоречие со стремлением человека стать автономным: социум трансформируется в разнородность целостного – социального – «организма».

Исходя из гипотезы информационного резонанса в социальных структурах, сформулирую некоторые опорные положения теории, в которых представлено описание его механизма [17].

1. Экспоненциальный рост объемов информации превращает их в стабильные потоки.

2. Возникает устойчивый «контур» усиления роста информации: а) технологическая структура, заказывающая и потребляющая информацию, и б) социальная структура, производящая потребности в информации и мотивации ее производства и потребления.

3. Обе эти структуры имеют неограниченный потенциал производства и потребления информации. В «контуре» их взаимодействия растет напряжение интеракций, нарастает информационный резонанс.

4. Рост напряжения вызывает трансформацию основы социальной системы. Происходит подобие «инфицирования» структуры социального действия проникающими в нее избыточными потоками информации. В результате деятельность становится перенасыщенной информацией («информационированной»), что провоцирует перенасыщение деятельности коммуникациями («коммуникацирование»). Тем самым у социального дей-

ствия возникает избыток средств целеполагания (для выполнения функции выбора цели) и целедостижения (функции выбора средства). Это ведет к росту числа вариантов ожидаемого поведения «другого» и его ответной реакции; к интенсивному конструированию вариантов взаимодействий и действий, что провоцирует нарастание *аномии*. В итоге происходит нечто подобное «*фасцеплению*» *системы социального действия*, появляются агенты разлома социального пространства – *виртуальные страты*, возникают предпосылки появления *параллельного* социального пространства [6, 14].

**«Мутация <клетки> социальной системы» как концепт
«цитосоциологии» в контексте перспективы развития
трансдисциплинарной методологии**

Таким образом, анализ последствий социальных трансформаций под воздействием информационного резонанса смещается *на новый уровень анализа* – ниже уровня микросоциологии, когда необходимо перейти к исследованию процессов, происходящих в самой элементарной «клетке» строения социальной системы – микросистеме – социальном взаимодействии. Такое исследование предполагает *анализ* (буквально – «разделение на части») взаимодействия как системы, т. е. мысленное «разложение» взаимодействия вначале на пару основных составляющих его социальных действий (форм активности минимального количества участников взаимодействия, в процессе которого и рождается простейшая форма протообщества) и изучение особенностей посредников взаимодействия и его ядра как «социального генома». Затем – анализ трансформации механизма воспроизводства социальных действий в условиях перегрузки информационными потоками, особенно под влиянием информационного «взрыва». Тем самым открывается перспектива формулирования задачи для *нового направления в социологии, которое можно обозначить как «цитосоциологию» («цито-» от греч. κίτος – «клетка»)*, т. е. изучение «клетки» социальной системы как особого объекта с выделением в нем в качестве предмета информационных структур – носителей информации о строении социума в целом, подобных клеточному геному. В биологии клетка определяется как элементарная единица строения живых организмов. В социологии в качестве такой элементарной единицы выступает социальное взаимодействие. Исследовательской «призмой» в этом случае может выступить подход, аналогичный применяемому и развиваемому преимущественно в биологических науках при изучении клеток (прежде всего в цитологии). Реализация такого подхода означает использование трансдисциплинарной методологии, требующей конструирования нового теоретического объекта (конструкта).

Новизна предлагаемого мною подхода состоит в разработке методологии информационно-резонансного анализа социальных трансформаций

ций на основе объединения информационного и резонансных подходов к объяснению этих процессов в единую методологию. Она позволяет применить понятийный аппарат, используемый в общей теории информации и таком разделе синергетики, как исследование резонансов, соединив его с понятийным аппаратом теоретической социологии, с заходом (как в предлагаемой задаче изучения особого социального «генома» в социальном взаимодействии и причин его мутации) в область исследования структур и генома в цитогенетике. За исходные конструкции могут быть приняты применяемая в социально-гуманитарном познании категория социального (социокультурного) генотипа и используемая в социологии модель социального действия и взаимодействия. Но описания их структур и характеристик предварительно необходимо модифицировать путем синтеза знаков и значений, представленных понятийным аппаратом, используемым в информационных моделях общества и в цитологии, особенно в разделе цитогенетики. Тем самым либо создается новый понятийный аппарат либо подвергаются переинтерпретации близкие по смыслу понятия под новые исследовательские задачи. Это является неизбежной процедурой совершенствования исследовательского инструментария при переходе от междисциплинарной к трансдисциплинарной методологии. С помощью такого трансдисциплинарного перехода возможно приступить к решению задач, с которыми придется столкнуться, например, цитосоциологии, поскольку, как я предполагаю, в социальных взаимодействиях под влиянием информационных потоков протекают процессы, затрагивающие и структуру, и социокультурное ядро (социальный генотип) социального действия.

Есть основания высказать предположение, что эти процессы схожи (подобны) с мутациями, происходящими на клеточном уровне в геноме живых организмов. Известно, что мутации протекают как естественные или искусственные изменения наследственных структур, хранящих генетическую информацию и передающих ее от клетки к клетке. Мутация в живых организмах представляет собой наследуемые изменения генетического материала, вызывающие изменения признаков и свойств организма. В результате (крайний случай) происходит преобразование одного вида в другой. Мутация как преобразование генотипа происходит под влиянием внешней и внутренней среды. Итогом этого процесса становятся изменения в структуре, изменения функций отдельных элементов, их набора или «клетки» в целом.

Полагаю, что к подобным мутациям (или их причинам) можно отнести то явление в социальных структурах, которое мною ранее было названо «инфицированием» системы действия избыточными потоками информации. В качестве гипотезы выделю ряд трансформаций как предполагае-

мых последствий такой мутации, постепенно получающих распространение во всем обществе.

1. Происходит распад «жизненных миров» человека на социальную реальность и социальную действительность. Он протекает как процесс раздвоения и одновременно совмещения воображаемого, фантастического, и действительного миров, со всё большим доминированием у индивида при выборе целей, средств и смыслов действий ориентиров виртуального происхождения [10].

2. Напряжение между индивидуальным и социальным переходит в новую фазу конфликта – «поглощение» индивидуального социальным, «растворение» личности в обществе.

3. Открывается «окно» перехода социума в состояние «несистемной» структуры. Это ведет к двум парадоксам. 1) Социальная система продолжает существовать как целое, но с множеством системообразующих центров – «парадокс диктата частей над целым». Она уже не может существовать с точки зрения системного подхода, но... может при агрегировании особого типа исходных компонентов – автономных индивидов и их обществ. 2) В этом случае имеет место парадокс господства координации над субординацией, самоорганизации над организацией. И становится он возможным только с возникновением глобального информационно-сетевого общества.

4. Сетевые сообщества снимают напряжение в зонах информационного резонанса и не дают разрушить социальные формы жизни людей, преобразуя их в коллективные формы в виде сетевых социальных организмов. Они и есть подтверждение возникновения альтернативного социального пространства. И эти сетевые локусы не становятся только дополнением к практикам офлайн-пространства. Они живут по принципам, создаваемым людьми в онлайн-пространстве.

5. Тем самым информационный резонанс не разрушает общество, а ведет к его фундаментальной перестройке. И эта перестройка затрагивает именно основы социального как особой формы бытия.

Как было отмечено, трансдисциплинарная методология предполагает конструирование нового теоретического объекта, не представленного в областях знания, вступающих в интеграцию. «“Трансдисциплинарность”, – замечает Е.Н. Князева, – характеризует такие исследования, которые идут “через”, “сквозь” дисциплинарные границы, выходя “за пределы” конкретных дисциплин» [13, с. 35], в то время как междисциплинарность – это прежде всего кооперация различных научных дисциплин на основе применяемых в них близких по значениям понятий. Эффект трансдисциплинарности достигается тогда, когда для объяснения создаются новые понятия, в которых фиксируются ранее не известные сторо-

ны объекта реальности. И на основе новых понятий “развертывается” и новая теоретическая модель того же объекта. Эта новая модель есть уже и новый *теоретический* объект. Он и замещает, и дополняет предыдущие теоретические объекты как этапы теоретического моделирования выделяемого объекта (фрагмента) реальности. Полагаю, что излагаемый в статье подход является одним из вариантов дальнейшего *продвижения* в направлении к междисциплинарному и трансдисциплинарному синтезу естественно-научных, общенаучных и социально-гуманитарных методов: применению общенаучной методологии исследования резонансов для выявления *последствий информационного резонанса в социальных структурах*.

Многую сформулированы лишь самые общие и исходные тезисы возможной «информационно-резонансной методологии». И все же есть основания полагать, что *результатом* такого синтеза может стать переход на уровень *трансдисциплинарной методологии* как дальнейшее развитие в отечественной науке традиции междисциплинарных исследований [см., напр.: 1, 5, 15]. Предлагаемая трансдисциплинарная методология нацелена на построение теоретической модели *социума как системы социальных структур, находящихся в режиме информационного резонанса*. Описание механизма протекания информационного резонанса в социальной системе делает возможным *дополнить существующие теории* общества как коммуникативной системы *концепцией* общества как информационно-резонирующей социальной системы. Я исхожу из предположения, что система социального взаимодействия трансформируется под влиянием резко возросшего в результате резонанса информационного потока. Эту трансформацию взаимодействия (как «социальной клетки») можно рассматривать как процесс, *аналогичный мутации*, что позволит объяснить эффект *расщепления социального действия* на актуальное и виртуальное действия. Такая интерпретация существенно *дополняет и развивает принятые в теоретической социологии описания* устройства и трансформации социального действия.

Трансдисциплинарная методология задает новый угол зрения и на особый объект исследования – пространство интернет-коммуникаций. Оно может быть интерпретировано как *особое параллельное социальное пространство*, результат *обострения* режима информационного резонанса. При этом возникает эффект расщепления социального действия на актуальное и виртуальное действия. Его описание позволяет выявить следствие обострения режима информационного резонанса – *разлом социального пространства* на два резонирующих волновых потока – онлайн- и офлайн-пространства. Этот вывод открывает возможность дальнейшего *обновления теоретико-социологических интерпретаций* особенностей устройства социального пространства. В частности, можно высказать предположение, что так называемые информационные и коммуникационные потоки – это не только потоки

знаково-смысловых (символических) феноменов (потоков сведений, данных), но прежде всего *способ существования социальных сообществ нового вида* – виртуальных страт онлайн- и офлайн-пространств.

Исследование зависимости *механизма образования социальных множеств* в онлайн-пространстве от возрастания «режима с обострением» информационных потоков позволяет внести коррективы в определение доминирующего вектора образования сообществ онлайн-пространства. Он предстает как «зеркально» противоположный вектору образования сообществ офлайн-пространства: 1) от *индивидуальных акций* – к *агломерациям и к сообществам (онлайн)* VS 2) от *коллективных акций* – к *агломерациям и к группам (офлайн)*. В результате появляется *особый вид* виртуальных страт – аномальные социальные множества, возникающие в зонах резонанса между информационными потоками, носителями которых выступают информационно резонирующие социальные страты онлайн- и офлайн-пространств.

Заключение

Полагаю, что применение трансдисциплинарного подхода позволит разработать методологию и процедуры выявления феноменов и структурных изменений, возникающих вследствие активизации информационно-резонансных процессов в любых социальных объектах. Фундаментальный характер подобного рода исследований обеспечит объединение информационного и резонансного подходов к объяснению социальных трансформаций в единую трансдисциплинарную методологию. Это позволит применить понятийный аппарат, используемый как в общей теории информации, так и в таком разделе синергетики, как исследование резонансов (прежде всего в теории вихреволнового и структурного резонанса) [2, 16], соединив его с понятийным аппаратом теоретической социологии. При этом информационно-резонансный подход выделяет из всего многообразия сторон резонирующих социальных структур *волновые информационные потоки* и на этой основе с новой исследовательской позиции ориентирует на интерпретацию происходящих в современном обществе аномалий (аномию, девиации, структурные реконструкции, кризисы и катастрофы) как имеющих *основание в резонирующих информационных потоках*, вызываемых взаимодействующими социальными множествами.

Кроме того, предлагаемая трансдисциплинарная методология откроет возможность строить новый теоретический объект – теорию информационного резонанса в социальной системе как модель механизма информационно-резонансного воспроизводства социума – и на ее основе выявлять скрытые и прежде не описанные причинно-следственные связи в социальных процессах. Такого рода исследования могут быть направлены на анализ механизма трансформации (мутации) простейшего элемента строения

социальной системы – социального взаимодействия. В дальнейшем возможно изучение феномена «расщепления» системы действия на актуальное и виртуальное действия.

Обнаружение информационно-резонансной природы «разлома» социального пространства на «социальную реальность» (множество воображаемых социальных миров) и «социальную действительность» (мир происходящих и состоявшихся социальных практик) приближает к объяснению феномена множественности (и умножения) социального пространства. Вероятно, открывается перспектива обращения в дальнейшем к теории Х. Эверетта об «относительности состояний» и его гипотезе «поливерсума» физического мира и использования этих идей для объяснения происхождения множества социальных миров. В эпоху информационного резонанса это становится всё более актуальной задачей, поскольку открывает возможность строить *полионтологическую социальную онтологию* уже не как вероятностную, но как подтвержденную фактами стремительно меняющегося социального пространства.

Информационные волны пронизывают все ткани, всю плоть социального организма, превращают его в нематериальное «тело». Социальная жизнь «вывернута наизнанку». Теперь ее плоть – господствующая ткань «чистых коммуникаций», ее кровь – ментальный субстрат потоков сведений. Идеальное, сконструированное мышью, вытесняет материальное и само себя превращает в чистые «данные» – мысли без смыслов, знаки без обозначаемого. Симулякр теперь везде, он не есть производное бытия, он – само бытие. Наступила эпоха господства информационного резонанса!

Литература

1. Ананьин О.И. Онтологические предпосылки экономической теории. – М.: Ин-т экономики РАН, 2013. – 50 с.
2. Басина Г.И., Басин М.А. Синергетика. Вселенная резонансов. – СПб.: Норма, 2008. – 140 с.
3. Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. – М.: Постум, 2015. – 240 с.
5. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Экономическая социодинамика. – М.: ИСЭ-ПРЕСС, 2000. – 278 с.
6. Дойч Д. Структура реальности: наука параллельных вселенных: пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2015. – 430 с.
7. Иванов Д.В. К теории потоковых структур // Социологические исследования. – 2012. – № 4. – С. 8–16.
8. Игнатьев В.И. Информация как субстанция: информационное основание трансформации социального действия // Проблемы теоретической социологии / отв. ред. А.О. Бороноев. – СПб., 2014. – Вып. 10. – С. 82–93.

9. *Игнатьев В.И.* Системно-генетическая динамика социума. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2007. – 296 с.
10. *Игнатьев В.И.* Современность в информационном потоке: социальная реальность vs социальная действительность // Идеи и идеалы. – 2013. – № 4 (18), т. 1. – С. 106–119.
11. *Игнатьев В.И., Владимирова Т.В., Степанова А.Н.* Социальная система как информационное взаимодействие. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – 308 с.
12. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 607 с.
13. *Князева Е.Н.* Трансдисциплинарная когнитивная стратегия в науке будущего // Вызов познанию: стратегия развития науки в современном мире. – М.: Наука, 2004. – С. 29–49.
14. *Менский М.Б.* Сознание и квантовая механика: жизнь в параллельных мирах. Фрязино: Век 2, 2011. – 320 с.
15. *Полтерович В.М.* Элементы теории реформ. – М.: Экономика, 2007. – 448 с.
16. *Сунгуров А.Ю.* Резонансные взаимодействия в природе // Синергетика и методы науки. – СПб.: Наука, 1998. – С. 431–433.
17. *Alexander J.C.* The civil sphere. – New York: Oxford University Press, 2006.
18. *Alexander J.C.* The meanings of social life: a cultural sociology. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2003.
19. *Archer M.* Structure, agency and internal conversation. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
20. *Bauman Z.* Collateral damage: social inequality in a global age. – Cambridge: Polity Press, 2011.
21. *Bauman Z.* Consuming life. – Cambridge: Polity Press, 2008.
22. *Bauman Z.* Liquid times: living in an age of uncertainty. – Cambridge: Polity Press, 2009.
23. *Bauman Z.* Strangers at our door. – Cambridge: Polity Press, 2016.
24. *Beck U.* Cosmopolitan vision. – Cambridge: Polity Press, 2007.
25. *Beck U.* The metamorphosis of the world. – Cambridge: Polity Press, 2016.
26. *Beck U.* World at risk. – Cambridge: Polity Press, 2010.
27. *Braidotti R.* The posthuman. – Cambridge: Polity Press, 2015.
28. *Bubl A.* Die virtuelle Gesellschaft: Economic, Politic und Kultur in Zeichen des Cyberspace. – Opladen: Westdeutsche Verlag, 1997.
29. *Castells M.* The information age: economy, society and culture. Vol. 1. The rise of the network society. – 2nd ed. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2010.
30. *Castells M.* The Internet galaxy. – Oxford: Oxford University Press, 2002.
31. *Ignatyev V.I.* The information resonance in social system: monograph. – Novosibirsk: NSTU Publ., 2016.
32. *Kroker A., Weinstein M.A.* Data trash: the theory of the virtual class. – Montreal: New World Perspectives, 1994.
33. *Lash S.* Critique of information. – London; Thousand Oaks, CA: Sage, 2002.
34. *Lash S., Urry J.* Economics of signs and space. – London: Sage, 1994.

35. *Lash S., Urry J.* The end of organized capitalism. – Cambridge: Polity Press, 1987.
36. *Lyotard J.-F.* The postmodern condition. a report on knowledge / translated by G. Benington and B. Massumi. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 1994.
37. *Machlup F., Mansfield U.* The study of information. – New York: Wiley, 1983.
38. *Masuda Y.* The information society as post-industrial society. – Washington: World Future Society, 1981.
39. *Porat M., Rubin M.* The information society: development and measurement. – Washington, 1978.
40. *Ritzer G.* The mcdonaldization of society. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2013.
41. *Sakaiya T.* The knowledge-value revolution, or, A history of the future. – Tokyo; New York: Kodansha International, 1991.
42. *Schiller D.* Digital capitalism: networking the global market system. – Cambridge, MA: MIT Press, 1991.
43. *Urry J.* Global complexity. – Cambridge: Polity Press, 2003.
44. *Urry J.* Mobilities. – Camdridge: Polity Press, 2008.

Статья поступила в редакцию 19.03.2018 г.

Статья прошла рецензирование 25.04.2018 г.

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-3.1-9-25

THE CONCEPT OF INFORMATION RESONANCE IN SOCIAL STRUCTURES AS THE PERSPECTIVE OF UNDERSTANDING “THE ELUSIVE” POSTMODERNITY

Ignatyev Vladimir,

Doc. of Sc. (Philosophy), Ordinary Professor,

Professor of the Department of Sociology and Mass Communications,

Novosibirsk State Technical University,

20, Karl Marx ave., Novosibirsk, 630073, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-3243-4404

Ighnatiev.v@inbox.ru

Abstract

This article analyzes a possible chance of overcoming a limited capacity of the existing theories of modernity explaining the newest tendencies of social transformation. In the author's opinion these theories reflect the next, already elapsing stage of postindustrial development. The author believes that a concept of informational resonance in social structures can become a prospect of explaining the rapidly changing social world and its prediction tool. The author draws attention to the crucial role of information increase in transformation of all aspects of social life. But this role remains underestimated in constructing adequate models of the contemporary society, and especially in predicting consequences of these rapidly developing information technologies for social life. The analysis and prognostication of social and anthropological consequences of the next phase of the information-computer revolution and the sixth industrial revolution are not able to catch up with the intensity of technological innovations and studies of the dynamics and forms of technical-technological changes. To solve this problem, the author introduces the notion of “information resonance in social structures” and formulates the main statements of the concept. The author relies on the expertise of multidisciplinary research describing resonance, wave and synergetic processes. The author characterizes typical manifestations of resonance wave processes in social structures and their effects. The author suggests and formulates arguments proving that the “information explosion” and information overload are transforming social structures, affecting primarily the basic system of society – social interaction. The article argues that “the cell” of social system has similar processes to the studied mutations in cytogenetics. According to the author, the similarity of these processes allows the social structure and the structure of social interaction to build an explanatory model by analogy, turning to the interdisciplinary, and then to the transdisciplinary level of convergence, which will lead to the synthesis of notional apparatus. This is the level, where a new theoretical object – “the cell's mutation of the social system” is being built, and the author suggests a new concept “cyto-sociology” as a prospect for the development of transdisciplinary methodology.

Keywords: information, information resonance, social structures, information explosion, social interaction, mutation, transdisciplinary methodology, cytosociology.

Bibliographic description for citation:

Ignatyev V.I. The concept of information resonance in social structures as the perspective of understanding “the elusive” postmodernity. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2018, no. 3, vol. 1, pp. 9–25. doi: 10.17212/2075-0862-2018-3.1-9-25.

References

1. Anan'in O.I. *Ontologicheskie predposylki ekonomicheskoi teorii* [Ontological preconditions of economic theory]. Moscow, Institut ekonomiki RAN Publ., 2013. 50 p.
2. Basina G.I., Basin M.A. *Sinergetika. Vseennaya rezonansov* [Synergetics. The universe of resonances]. St. Petersburg, Norma Publ., 2008. 140 p.
3. Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost'* [Liquid modernity]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 240 p. (In Russian).
4. Baudrillard J. *Simulacres et simulation*. Paris, Galilée, 1981. 108 p. (In English: Baudrillard J. *Simulacra and simulation*. Ann Arbor, The University of Michigan Press, 1994. 164 p.) (Russ. ed.: Bodriyar Zh. *Simulyakery i simulyatsii*. Translated from French A. Kachalov. Moscow, Postum Publ., 2015. 240 p.).
5. Grinberg R.S., Rubinshtein A.Ya. *Ekonomicheskaya sotsiodinamika* [Economic sociodynamik]. Moscow, ISEPRESS Publ., 2000. 278 p.
6. Deutsch D. *Struktura real'nosti: nauka parallel'nykh vseennykh* [The fabric of reality: the science of parallel universes – and its implications]. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 2015. 430 p. (In Russian).
7. Ivanov D.V. K teorii potokovykh struktur [Towards streaming structures theory]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 2012, no. 4, pp. 8–16.
8. Ignatyev V.I. [Information as substance: the information base of the social transformation]. *Problemy teoreticheskoi sotsiologii* [Problems of theoretical sociology]. St. Petersburg, 2014, iss. 10, pp. 82–93. (In Russian).
9. Ignatyev V.I. *Sistemno-geneticheskaya dinamika sotsiuma* [System and genetic dynamic of society]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2007. 296 p.
10. Ignatyev V.I. *Sovremennost' v informatsionnom potoke: sotsial'naya real'nost' vs sotsial'naya deistvitel'nost'* [Contemporary society in information stream: social reality versus social actuality]. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2013, no. 4 (18), vol. 1, pp. 106–119.
11. Ignatyev V.I., Vladimirova T.V., Stepanova A.N. *Sotsial'naya sistema kak informatsionnoe vzaimodeistvie* [Social system as information interaction]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2011. 308 p.
12. Castells M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [Information age: economy, society and culture]. Translated from English. Moscow, HSE Publ., 2000. 608 p. (In Russian).

13. Knyazeva E.N. Transdistsiplinarnaya kognitivnaya strategiya v nauke budushchego [Transdisciplinary cognitive strategy in the science of the future]. *Vyzov poznaniyu: strategiya razvitiya nauki v sovremennom mire* [Challenge to cognition]. Moscow, Nauka Publ., 2004, pp. 29–49.
14. Mensky M.B. *Consciousness and quantum mechanics: life in parallel worlds: miracles of consciousness from quantum reality*. New Jersey, London, World Scientific, 2010 (Russ. ed.: Menskii M.V. *Soznanie i kvantovaya mekhanika: zhizn' v parallel'nykh mirakh*. Fryazino, Vek 2 Publ., 2011. 320 p.).
15. Polterovich V.M. *Elementy teorii reform* [Elements of the theory of reform]. Moscow, Ekonomika Publ., 2007. 448 p.
16. Sungurov A.Yu. Rezonansnye vzaimodeistviya v prirode [Resonant interactions in nature]. *Sinergetika i metody nauki* [Synergetics and scientific methods]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1998, pp. 431–433.
17. Alexander J.C. *The civil sphere*. New York, Oxford University Press, 2006.
18. Alexander J.C. *The meanings of social life: a cultural sociology*. Oxford, New York, Oxford University Press, 2003.
19. Archer M. *Structure, agency and internal conversation*. Cambridge, Cambridge University Press, 2003.
20. Bauman Z. *Collateral damage: social inequality in a global age*. Cambridge, Polity Press, 2011.
21. Bauman Z. *Consuming life*. Cambridge, Polity Press, 2008.
22. Bauman Z. *Liquid times: living in an age of uncertainty*. Cambridge, Polity Press, 2009.
23. Bauman Z. *Strangers at our door*. Cambridge, Polity Press, 2016.
24. Beck U. *Cosmopolitan vision*. Cambridge, Polity Press, 2007.
25. Beck U. *The metamorphosis of the world*. Cambridge, Polity Press, 2016.
26. Beck U. *World at risk*. Cambridge, Polity Press, 2010.
27. Braidotti R. *The posthuman*. Cambridge, Polity Press, 2015.
28. Buhl A. *Die virtuelle Gesellschaft: Economic, Politic und Kultur in Zeichen des Cyberspace*. Opladen, Westdeutsche Verlag, 1997.
29. Castells M. *The information age: economy, society and culture*. Vol. 1. *The rise of the network society*. 2nd ed. Oxford, Wiley-Blackwell, 2010.
30. Castells M. *The Internet galaxy*. Oxford, Oxford University Press, 2002.
31. Ignatyev V.I. *The information resonance in social system*. Novosibirsk, NSTU Publ., 2016.
32. Kroker A., Weinstein M.A. *Data trash: the theory of the virtual class*. Montreal, New World Perspectives, 1994.
33. Lash S. *Critique of information*. London, Thousand Oaks, CA, Sage, 2002.
34. Lash S., Urry J. *Economics of signs and space*. London, Sage, 1994.
35. Lash S., Urry J. *The end of organized capitalism*. Cambridge, Polity Press, 1987.
36. Lyotard J.-F. *The postmodern condition. a report on knowledge*. Translated by G. Benington and B. Massumi. Minneapolis, University of Minnesota Press, 1994.

37. Machlup F., Mansfield U. *The study of information*. New York, Wiley, 1983.
38. Masuda Y. *The information society as post-industrial society*. Washington, World Future Society, 1981.
39. Porat M., Rubin M. *The information society: development and measurement*. Washington, 1978.
40. Ritzer G. *The mcdonaldization of society*. Thousand Oaks, CA, Sage, 2013.
41. Sakaiya T. *The knowledge-value revolution, or, A history of the future*. Tokyo, New York, Kodansha International, 1991.
42. Schiller D. *Digital capitalism: networking the global market system*. Cambridge, MA, MIT Press, 1991.
43. Urry J. *Global complexity*. Cambridge, Polity Press, 2003.
44. Urry J. *Mobilities*. Cambridge, Polity Press, 2008.

The article was received on 19.03.2018.

The article was reviewed on 25.04.2018.